

На правах рукописи

Алексеева Виктория Николаевна

**АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ СОВЕТИЗМОВ 1920-1930-Х ГГ. (НА
МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИЗДАНИЙ РОМАНА «МАСТЕР И
МАРГАРИТА» М.А. БУЛГАКОВА)**

10.02.19 - теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Ярославль
2016

Работа выполнена на кафедре иностранных литератур и языков ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

Научный руководитель: **Жельвис Владимир Ильич**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Слышкин Геннадий Геннадьевич**,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Общественные науки
и профессиональная коммуникация»
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет путей сообщения»
Марковина Ирина Юрьевна,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков
ФГБОУ ВО "Первый Московский
государственный медицинский университет
им. И. М. Сеченова"

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Защита диссертации состоится 02 декабря 2016 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.307.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, Которосльская набережная, д. 46-в, ауд. 506.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1 и на сайте - <http://yspu.org/>

Отзывы на автореферат присылать по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1. Диссертационный совет Д 212.307.05.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук

Л.И. Зимина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. **Актуальность** настоящего диссертационного исследования¹ определяется, во-первых, необходимостью сохранения и распространения национальной русской культуры в эпоху глобализации, когда происходит унификация национальных культур, а также необходимостью дальнейших исследований с целью получения наиболее точного определения советских реалий (советизмов).

Во-вторых, для обеспечения эффективного межкультурного общения необходимо исследовать специфику моделирования языковой картины мира через изучение стратегий ассоциирования у разных народов, определение содержания ассоциативного поля. Представляется, что в этом направлении сделано ещё недостаточно.

В-третьих, важно разграничить ассоциативное значение слова (в частности, советизма) для носителя того или иного языка и его словарное значение. Для этого необходимо проанализировать переводческие стратегии, реализованные при передаче советизма на другой (в настоящем исследовании английский) язык. Эта задача также представляется злободневной.

Выбор писателя для данного исследования закономерен: М.А. Булгаков является ярким представителем советского периода, культовым писателем, произведения которого активно переводятся на иностранные языки. В частности, известно уже шесть переводов «Мастера и Маргариты» на английский язык.

Степень исследовательности проблемы: интерес к изучению элементов советской культуры и ассоциативных полей нашёл своё отражение в исследованиях таких авторов, как: В.В. Андриевская, Ш. Балли, Е.Б. Вовк, А.А. Ворожбитова, А.В. Захаров, В.В. Кабакчи, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, Ф.А. Литвин, В.В. Лопатин, В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитина, Г. Овчинникова, А.А. Пихурова, Н.А. Прокуровская, И.Ф. Протченко, А.П. Романенко, Л.В. Сахарный, И.А. Седакова, А.Е. Супрун, Л.В. Щерба, M. Bunion, S.F. Cohen, R. Daghish, M. Dawidow, G. Hoskings, B. Kerblay, J. Lawrence, H. Smith, M. Taplin. Многочисленным публикациям исследователей присущ широкий диапазон мнений при освещении отдельных аспектов, касающихся советизмов и ассоциативных полей. Тем не менее, полученные результаты всё ещё нуждаются в доработке.

¹ Работа выполнена при поддержке проекта № 549 в рамках базовой части государственного задания на НИР ЯрГУ.

Объектом исследования является ассоциативное поле советизмов, сформированное из ассоциатов, полученных в свободном ассоциативном эксперименте на варианты советизмов на английском языке.

Предмет исследования - когнитивная структура и характер формирования ассоциативного поля, общее и специфичное в их содержании.

Выбранный **хронологический период** исследования (1920-1930 гг.) обусловлен его исторической значимостью как периода становления нового государства. Именно в это время (1922 г.) образовался СССР. Начиная с конца 1920-х и до конца 1930-х гг. шло формирование военно-промышленного государства с тоталитарным типом идеологии. Это время перестройки государственного аппарата, повышения руководящей роли коммунистической партии, массовых репрессий, направленных на то, чтобы подчинить огромные массы населения страны. Естественно, что подобные события не могли не отразиться на языковых возможностях русского языка.

Материалом исследования для межъязыкового анализа, предпринятого в настоящей работе, послужили оригинальный текст романа Михаила Афанасьевича Булгакова "Мастер и Маргарита": Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. – М. : АСТ, 2009 и тексты четырёх переводов на английский язык: Michael Glenny (G), New York: Harper & Row, 1967; Diana Burgin and Katherine Tiernan O'Connor (B/C), Oxford: Picador, 1997; Richard Pevear and Larissa Volokhonsky (P/V), London: Penguin, 1997; Michael Karpelson (K), Lulu Press, 2006.

Роман М. А. Булгакова "Мастер и Маргарита" раскрывает жизнь Москвы 1920-1930х гг. и является одним из самых ярких классических произведений советской сатиры, которое остаётся актуальным и в современном мире. В настоящее время на Западе публикуется не столь уж значительное количество произведений российских авторов, но культовый роман Булгакова занимает среди них заметное место. Тем важнее добиться того, чтобы каждое слово романа было понятно иноязычному читателю.

Трудность передачи содержания романа М. А. Булгакова любым иностранным языком заключается в том, что в нём содержится большое количество слов и выражений, обозначающих ситуации, которым нет аналогов в иноязычных культурах. Для цели предпринятого анализа эта трудность одновременно является и достоинством.

В работе использованы данные общих и специализированных русско-английских и англо-русских словарей, а также толковых и ассоциативных словарей русского и английского языков и различные справочные лексикографические материалы, изданные в России, Великобритании и США.

Цель данного исследования – анализ ассоциативного поля советизмов посредством свободного ассоциативного эксперимента на материале английского языка.

Гипотеза исследования строится на следующем предположении: структура ассоциативного поля советизмов неоднородна: ядро стабильно и сформировано из стереотипных ассоциатов (гендерных, статусных, номинативных, оценочных, бытовых, поведенческих), периферия – динамична и состоит из индивидуально-акцентированных ассоциатов.

Для достижения цели исследования необходимо было решить следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть понятие ассоциативного поля с позиций психолингвистики, акцентируя его динамику и специфику;
- 2) уточнить дефиницию советизмов на базе исследования особенностей советского периода 1920-1930 гг. и уже существующих определений;
- 3) выявить способы передачи советизмов на английский язык и назвать наиболее эффективный из них, а также обосновать необходимость использования типов комментария внутри и за пределами текста перевода;
- 4) выполнить когнитивный анализ ассоциативного поля советизмов;
- 5) с помощью свободного ассоциативного эксперимента выявить компоненты, входящие в состав ядра и периферии советизмов, с целью воссоздания когнитивной модели лексического значения советизма.

Методы исследования. В данной работе основными методами исследования являются свободный ассоциативный эксперимент, проведённый с носителями английского языка, элементы метода компонентного анализа значения, методы когнитивной лингвистики, а также структурной семантики, в частности, гипотетико-дедуктивный метод, метод оппозиции, контекстологический метод, а также метод дифференциального анализа.

Методологическую и теоретическую базу исследования составили работы таких авторов, как: И.С. Алексеева (2004; 2008); Г.В. Андреевский (2008); Л.В. Балашова (2014); А. Н. Венгеров (2009); Г.О. Винокур (1929); С.И. Влахов (2009); С.А. Журавлёв (2004); В.В. Кабакчи (1998; 2009; 2012); Ю.Н. Караулов (1998); Н.И. Клушина (2008); Е.С. Кубрякова (2004); Бодуэн де Куртене (1963); Н.А. Купина (2000; 2006; 2012); Е.Г. Малышева (2009); Н.Б. Мечковская (2010); Е.А. Нахимова (2011); И.Б. Орлов (2010); В.В. Петелин (2010); З.Д. Попова (2007); Г.М. Ребель (2001); А.П. Романенко (2002; 2004); В.И. Сахаров (2000); Б.В. Соколов (2005); И.А. Стернин (2007); В.Н. Телия (1986); О.Е. Чернова (2012); М.О. Чудакова (1976); А.Д. Швейцер (1973; 1985); М.И. Шкредова (2013); Е.А. Яблоков (2001).

Когнитивный анализ, предпринятый в данной работе, вёлся по следующим двум направлениям: семасиологическое направление, которое предусматривает сравнение единиц двух языков (русского и английского) с целью установления эквивалентности их значений, а также ономазиологическое направление, предполагающее возможность предложения автором исследования своего

варианта интерпретации того или иного отрывка из речевого произведения, созданного на русском языке, при передаче английским языком.

Научная новизна и личный вклад автора диссертационного исследования состоит в том, что впервые проведено комплексное сопоставительное исследование ассоциативного поля советизмов 1920-1930-х годов на материале английских изданий романа «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова. Также впервые выделены категории советизмов 1920-1930-х годов на материале английского языка.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что выявленные в процессе работы закономерности при передаче советизмов 1920-1930-х гг. английским языком, а также определённые в свободном ассоциативном эксперименте стратегии ассоциирования у носителей русского и английского языков могут быть использованы для дополнения и детализации некоторых общих и частных вопросов теории языка – в ходе порождения и рецепции художественного текста на иностранном языке. Проведенное исследование способствует более глубокому изучению проблемы передачи языковых реалий любым иностранным языком.

Структура исследования включает следующие этапы: 1 – лингвистический комментарий собранных советизмов, 2 – ассоциативный эксперимент, 3 – когнитивный анализ.

Научно-практическая значимость настоящего исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в учебно-педагогической, переводческой и исследовательской деятельности, в научных исследованиях в области психолингвистики, этнической психологии, межкультурной коммуникации, стилистики, теории перевода, художественном переводе.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Советизмы – это многомерное понятие, включающее не только продукты своего времени (то есть единицы, появившиеся в период с 1917 по 1991 гг.), но и переработанные реалии раннего периода, которые либо сохраняют своё прежнее значение в так называемом «советском контексте», либо получают новое. Под советским контекстом подразумевается совокупность ситуаций советской действительности. Главным критерием для отнесения языковых единиц к группе советизмов является отсутствие интерполяции (изменения) этой самой действительности при их введении в контекст.

2. **Ядро ассоциативного поля советизма** представлено следующими ассоциативными группами: 1) гендерные стереотипы (например, *man, gentleman, woman*); 2) статусные стереотипы (например, *citizen, proletarian, rare intelligence, émigré, kulak, interventionist*); 3) номинативные стереотипы (например, *Dramlit House, Kislovodsk, Behemoth, Spurioznaya*); 4) оценочные стереотипы (например, *annunciation, denunciations, housing shortage, wrecker*); 5) бытовые стереотипы (например, *communal apartment, communal kitchen, oil stove, primuses*); 6)

поведенческие стереотипы (например, *we'll apply to have you evicted, get himself registered, is speculating in foreign currency*). В состав **периферии АП советизмов** входит специфичная группа *фальш-советизмов*, включающая *switchblade, flick-knife, one thousand roubles, super-lightning telegram, lightnings, super-speeds, pork-pie hat, red necktie, New Year's!, foreign goose, little kulak*.

3. Основой процесса декодирования знаков советской действительности является категоризация. Выделяют следующие категории советизмов: бытовые, сложносокращённые, названия учреждений, имена собственные, этнографические, общественно-политические, общественно-поведенческие. Свободный ассоциативный эксперимент позволяет выявить, что возможен переход советизма из одной категории в другую. К подвижным категориям советизмов относятся все 7 упомянутых категорий.

4. Ассоциации, полученные в ходе свободного ассоциативного эксперимента с носителями английского языка, подразделяются на следующие категории: способ проживания; субъекты проживания; помещение; оценка (помещения); атрибуты (помещения); местоположение, расположение; оценка; сфера применения; бытовой прибор; персоналии / атрибуты; музыкальная группа; исправительное учреждение; лица, попадающие в учреждение; органы правопорядка; торговая организация; характеристика; отдых; преступление; курорт; развлечение; лагерь принудительных работ; еда / напитки; эксклюзивный клуб (загородный); документы; советский; коммунистический; различные организации / принадлежность к этой организации; эксклюзивный, престижный; доказательства; связанный с покупками; встречи, собрания; праздники; военные действия; церковь; денежные операции; валютные махинации; класс общества; относящийся к советской действительности; политика; организации; криминальная сфера; механизмы для разрушения зданий; неверность; дорогой; колхоз; одежда; мужской; музыка; принадлежность к нации; спорт. **Лакунарные области в АП советизмов** заполняются ассоциациями из 6 областей: популярная культура, сфера отдыха и развлечений, духовная сфера, военная сфера, криминальная сфера, сфера национальной принадлежности.

Апробация результатов работы. Основные положения диссертации освещались на международных научных конференциях “Чтения Ушинского” ЯГПУ им. К.Д. Ушинского (Ярославль, 2011, 2012), на научных конференциях Science Drive ЯрГУ им. П.Г. Демидова (2012, 2013), на VII семинаре «Современная английская литература» Пермского государственного научно-исследовательского института (2013), международной научной конференции «Перевод как средство взаимодействия культур» (Польша, 2014).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности **10.02.19** (1 – теоретическая лингвистика (Язык как объект лингвистики. Когнитивный подход в современной лингвистике. Язык и коммуникация. Отражение коммуникативных

целей в структуре языка. Язык и общество, язык и культура. Лексические и грамматические значения. Общее языкознание, описательное языкознание. Психолингвистика. Лингвистика и смежные науки. Выдающиеся лингвисты XX века: И.А. Бодуэн де Куртенэ, Ф. де Соссюр, Э. Сепир); 2 – формальный аппарат лингвистики (Классификация как основной инструмент лингвистического описания.); 6 – семантика (Широкая концепция семантики как науки, изучающей смысл языковых выражений в конкретных условиях их употребления.); 11 – психолингвистика (Психолингвистика как междисциплинарная наука. Объект и предмет психолингвистики. Ее статус в системе наук. Определение психолингвистики. Перспективы психолингвистических исследований)).

Цель исследования и поставленные задачи определили **структуру диссертационной работы**. состоит из введения, трёх глав (разделенных на параграфы), каждая из которых завершается выводами, заключения, библиографии и приложения, в котором представлены результаты свободного ассоциативного эксперимента с носителями английского языка и результаты их количественной обработки.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы, актуальность и новизна исследования; определяются его предмет, объект, цели и задачи, теоретическая и практическая значимость; характеризуется методика; излагаются положения, выносимые на защиту; сообщаются сведения о структуре и апробации работы.

Глава 1 «Понятие и специфика ассоциативного поля» посвящена анализу понятия ассоциативное поле через призму психолингвистики, а также выявлению основных языковых феноменов советского периода после Октябрьской революции 1917 года с целью определения степени влияния языкового бытия на сознание людей.

Официальной датой оформления психолингвистики как науки можно считать 1953 год, год проведения семинара по психолингвистике в Блумингтоне (США). Результаты этого семинара опубликованы в книге под редакцией **Ч. Осгуда и Т. Сибеока** [Osgood, 1954; Ахманова, 1957; Леонтьев, 1967]. Именно этот период считается точкой отсчёта для проведения различных психолингвистических исследований.

Психолингвистику «можно считать дисциплиной лингвистической, так как она изучает язык, и дисциплиной психологической, так как она изучает язык как феномен психики» [Шахнарович, 1984, с. 6]. Л.В. Сахарный выделяет три основных принципа, составляющих основу этой науки [Сахарный, 1989, с. 8]: фактор человека, фактор ситуации и фактор эксперимента. Психолингвистика – экспериментальная наука. Главным для неё является человек и его речевая деятельность [Сахарный, 1989, с. 33].

Именно психолингвистика 50-х гг., которая строится на необихевиоризме, когда поведение человека трактуется как набор стереотипных реакций на внешние стимулы, выходит на изучение ассоциативных структур, реализующихся в паре стимул-реакция.

Как научный термин ассоциация введена Дж. Локком в 1690 году. Согласно его концепции, опыт и знания человека о мире состоят из идей, которые он черпает из внешнего мира. Одним из способов комбинации этих идей и является ассоциация, когда одно явление ведёт за собой появление другого.

В настоящее время, по мнению Ю.Н. Караулова, можно говорить об отдельном направлении в психолингвистике, а именно ассоциативной лингвистике, которая представлена ассоциативной лексикографией, ассоциативной лексикологией и ассоциативной грамматикой [Караулов, 1999]. Исходя из этой концепции, можно утверждать, что язык – это ассоциативно-вербальная сеть, соотносимая с языковой способностью носителя языка. Данная сеть состоит из последовательной цепи со следующими составляющими: слово или словосочетание – ассоциативное поле – совокупность ассоциативных полей. Выделяют также и ассоциативную семантику, подчёркивающую, что основной единицей языкового общения является производство конкретного символа, слова, предложения или их экземпляров в ходе совершения речевого акта, основанного на ассоциативных связях слов [Сёрль, 1986, с. 845].

Термин ассоциативное поле (АП) впервые вводится в лингвистику Ш. Балли. АП представляет собой совокупность ассоциатов на слово-стимул. Структура АП – это упорядоченная совокупность лексико-семантических компонентов с устойчивыми отношениями. Она отвечает модели «ядро-периферия» и определяется с помощью методов когнитивного анализа.

Когнитивная лингвистика в её нынешнем виде стала отдельным лингвистическим направлением в 1989 г., когда на научной конференции в Дуйсбурге (ФРГ) было объявлено о создании ассоциации когнитивной лингвистики.

Когнитивные исследования обращаются «к темам, всегда волновавшим отечественное языкознание: языку и мышлению, главным функциям языка, роли человека в языке и роли языка для человека» [Кубрякова, 2004, с. 11]. Материал когнитивной лингвистики – язык, методы – исследование когнитивных процессов, анализ результатов, полученных при обработке воспринятой информации.

Когнитивный анализ АП может осуществляться в двух направлениях: описание психолингвистического значения (выделяются ассоциаты, объективирующие отдельные значения слова) или через прямую когнитивную интерпретацию ассоциатов (ассоциаты обобщаются в когнитивные признаки). В первом случае задачей является сопоставление лексикографического, психолингвистического значения и концепта. Во втором – экспериментальное описание содержания концепта [Попова, Стернин, 2007, с. 185-186].

Когнитивный анализ АП советизмов трудно осуществить без данных о процессах, происходивших в рассматриваемый период. Особенностью развития языкознания в СССР является разработка теории языка в тесной связи с практикой языкового строительства. Наиболее известным направлением, появившимся после Октябрьской революции 1917 года, является *ОПОЯЗ* (Общество изучения поэтического языка), русский формализм, «формальная школа». Опоязовские концепции получили признание и продолжение в исследованиях на Западе (Пражский лингвистический кружок, 1926-1950е гг.).

Формализм повлиял на разные сферы гуманитарного знания – не только теорию литературы, но и искусствоведение, философию, психологию, лингвистику, культурологию, музыковедение.

На основании анализа данной проблематики сформулированы следующие концептуальные позиции:

- На характер ассоциаций из 3 факторов (фактор человека, фактор ситуации и фактор эксперимента) доминирующее влияние оказывает именно фактор ситуации.

- Существующие признаки для категоризации АП включают структуру поля, способ формирования данного поля, сферу функционирования поля, степень мотивированности, обязательности и актуальности ассоциаций, то есть признаки, акцентирующие внимание на форме, переоценке данной формы и её значимости. Содержание ассоциаций и АП отходит на второй план. Данный принцип, подразумевающий приведение системы ассоциаций и АП к единообразной форме и пренебрежение содержанием, отвечает принципам формализма.

- Ядро каждого АП стабильно, стереотипизировано, динамично, индивидуальной является лишь его периферия.

Глава 2 «Интерпретация советизмов (на материале английских изданий романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»)» посвящена раскрытию специфики понятия «советизмы», выделению категорий советизмов и описанию структуры АП советизмов посредством английского издания романа «Мастер и Маргарита». Также в главе рассматриваются способы передачи советизмов английским языком и эффективность использования комментария внутри и за пределами текста перевода, равно как и осуществляется анализ 72 советизмов на английском языке, разделённых на категории.

В настоящее время к советской эпохе проявляется достаточно большой интерес. Иностранные исследователи пытаются постичь тайну «загадочной русской души», всё чаще обращаясь именно к советскому периоду. Да и носители русского языка начинают ностальгировать по этому периоду истории нашей страны и привносят атрибуты советского времени в современную Россию.

В центре внимания данного исследования - первые послереволюционные годы (1920-1930 гг.). Это и Гражданская война, нэп, коллективизация, репрессии.

Это период становления страны, когда практически во всех сферах жизни происходят изменения, часто совсем не в лучшую сторону. Это весьма неоднозначный период, в котором общественные интересы довели над личными, однако это и время надежд на светлое будущее, несмотря на далеко не радужную обстановку в СССР.

Слова, появившиеся на свет после Октябрьской революции 1917 года, называют **советизмами**. Термин «советизмы» происходит от слов *совет*, *советский*. В современном русском языке прилагательное *советский* употребляется в значении относящийся к Стране Советов, к СССР. Изучением советизмов и изменений, произошедших в русском языке после революции 1917 года, занимались такие видные филологи как Г.О. Винокур, Н.А. Купина, Н.А. Мещерский, Е.Д. Поливанов, И.Ф. Протченко, А.П. Романенко, И.А. Седакова, А.М. Селищев, А.Д. Швейцер и многие другие. Тем не менее, единого определения термина «советизмы» пока не выработано.

Принято считать, что:

во-первых, советизмы обладают **чёткой хронологией** (1917-1991), то есть у каждого советизма можно определить время его появления;

во-вторых, советизмы несут **особый языковой код** (набор знаков), понятный только для тех людей, у которых он совпадает;

в-третьих, советизмы описывают, **номинаруют события, явления**, происходившие в советский период в разных сферах жизни.

Многие советизмы являются лакунарной лексикой для переводчиков, поэтому необходимо определить средства их замещения в другой культуре и степень эффективности используемых для этого приёмов, а именно: транскрипции/транслитерации, калькирования, аналога, гиперонимии, контекстуального перевода, описательного и трансформационного методов, опущения.

Для объяснения наиболее трудных для понимания иноязычного сознания моментов приходится прибегать к комментарию.

Л.Л. Нелюбин трактует комментарий следующим образом: «Комментарий – толкование, разъяснение смысла какого-либо слова, имени собственного, термина, исторического события, грамматического или стилистического явления, фоновых связей лексических единиц и особенно национальных реалий» [Нелюбин, 2003, с. 80]. Т.А. Казакова считает, что комментарий следует рассматривать как дополнительный прием, сопровождающий слова, переданные с помощью любого способа лексико-семантической трансформации, но при этом требующие расширенного пояснения, например, если толковые словари не дают вокабулы, достаточно глубокой для данного контекста, или само понятие вообще отсутствует или трактуется иначе в принимающей культуре» [Казакова, 2001, с. 113].

Такой комментарий позволяет минимизировать процент смысловых потерь при передаче исходного произведения на язык другой культуры и сделать доступным тот смысл, который невозможно передать непосредственно. Подобный тип комментария, как правило, выносится за пределы текста и попадает либо в сноску на той же странице, либо приводится в конце текста в качестве примечания. Однако получающиеся тексты могут быть снабжены и внутритекстовым комментарием. Сливаясь с авторским текстом, он незаметен читателям, что, несомненно, является большим преимуществом.

Внутритекстовый комментарий встречается довольно редко, он перегружает текст, очень часто отвлекает от главной сюжетной линии произведения. Объём комментария не должен превышать 4-5 предложений, для того, чтобы не отвлечь читателя от самого произведения.

Т.А. Казакова выделила следующие типы комментариев: *словарный, дополняющий, пояснительный, нулевой или отсутствующий*.

Понятие категоризации представляется очень важным для настоящего исследования. Понятие *категория* восходит к началу науки как таковой. Философия, математика, история науки и ряд других дисциплин оперируют терминами категория и класс. Для того, чтобы упорядочить знания об объектах, было создано множество иерархических систем категорий. Суждения о категориях включают в себя два типа: 1 – так называемое отношение включения, когда говорится о том, относится ли данный объект к настоящей категории или нет, например, объекты винтовка и рогатка и категория оружие; 2 – отношения «выше-ниже», подразумевающие определение места категории в иерархии других [Фрумкина, 2001].

Категоризация - это то, с чем мы сталкиваемся каждый день. Она представляет собой познавательную операцию, позволяющую определить объект через его отнесение к более общей категории [Фрумкина 2001]. Относя слово к той или иной категории, мы опираемся на смысл, на концепт. Между словами существуют различного рода отношения. Например, отношение член категории–категория; часть–целое; членство в паре; единица–множество; взаимонеобходимая связь по функции; отношения между частями одного целого.

Перед категоризацией определяется степень «новизны» объекта. Если он является новым, мы сравниваем его с уже известными для нас и ищем сходства или отличия между ними. Причём представления о сходствах и отличиях не формируются у нас изначально, а появляются в процессе приобретения опыта, получаемого с помощью различных познавательных операций. После этого начинается процесс категоризации, то есть поиск нужной категории и подбор ярлыка-наименования. Категоризация подразумевает осмысление новой информации, получаемой извне. Важную роль в процессе осмысления также играет концептуализация (поиск смысла), который формируется культурой.

На основе проанализированного выше материала были разработаны следующие авторские концептуальные позиции:

- К советизмам можно отнести идиомы, поговорки, парафразы, крылатые слова, отражающие идеологемы своего времени, а также языковые единицы, называющие явления, предметы советской действительности.

- Советизмы – это многомерное понятие, включающее не только продукты своего времени (то есть единицы, появившиеся в период с 1917 по 1991 гг.), но и переработанные реалии раннего периода, которые либо сохраняют своё прежнее значение в так называемом «советском контексте», либо получают новое.

- Под советским контекстом в данном исследовании понимается совокупность ситуаций советской действительности. Те единицы, введение которых в контекст приводит к интерполяции (изменению) этой самой действительности, не являются советизмами.

- Советизмы группируются в категории, включающие бытовые советизмы, сложносокращённые советизмы, названия учреждений, имена собственные, этнографические советизмы, общественно-политические и общественно-поведенческие советизмы.

- Анализ 72 советизмов позволил составить следующую модель структуры АП советизмов, включившую в свой состав 355 ассоциатов:

Ядро АП советизмов (232 ассоциации): Citizen(s) (16), gramophone(s) (8), gentlemen/gentleman (6), woman/women (6), enemy (6), man/men (5), citizeness (4), cigarette (4), ten kopecks (4), Dramlit House (4), Kislovodsk (4), Solovki (4), Pereygin (4), Ace of Diamonds (4), Behemoth (4), Beskudnikov (4), Comrade (4), proletarian (4), spy (4), émigré (4), anonymous letters (4), hand-rolled cigarette (3), primus stove(s) (3), communal apartment (3), communal kitchen (3), tenants' association (3), the free-ticket hounds (3), housing problem (3), chairman of the house committee (3), radio station (3), coat but with the buttons torn off (3), aspirin (3), kulak (3), ticket (3), membership card (3), issued this document (3), denunciations (3), member of the Komsomol (3), Housing question (2), is speculating in foreign currency (2), housing shortage (2), primuses (2), primus burner(s) (2), oil stove (2), Finnish knife (2), Torgsin Store (2), findirector (2), saving book (2), saving banks (2), foreign tourists (2), MASSOLIT (2), Regional Entertainment Commission (2), Acoustics Commission of (the) Moscow theatres (2), drunk tank (2), various agencies (2), Bezdomny (2), Homeless (2), Bosun George (2), Podlozhnaya (2), Spurioznaya (2), fedora (2), crimson armband (2), seltzer (2), May Day (2), folks (2), stranger (2), the citizen artiste (2), free pass (2), free ticket (2), Interventionists (2), white guard (2), rare intelligence (2), wrecker (2), we'll apply to have you evicted (2), get himself registered (2).

На основе анализа перечисленных выше реакций, составляющих ядро АП советизма, удалось выявить следующие ассоциативные группы: 1) гендерные стереотипы (например, *man, gentleman, woman*); 2) статусные стереотипы (например, *citizen, proletarian, rare intelligence, émigré, kulak, interventionist*); 3)

номинативные стереотипы (например, *Dramlit House, Kislovodsk, Behemoth, Spurioznaya*); 4) оценочные стереотипы (например, *annunciation, denunciations, housing shortage, wrecker*); 5) бытовые стереотипы (например, *communal apartment, communal kitchen, oil stove, primuses*); 6) поведенческие стереотипы (например, *we'll apply to have you evicted, get himself registered, is speculating in foreign currency*).

Периферия АП советизмов (123 ассоциации): housing concerns (1), shared flat (1), the kitchen you share with half a dozen other people (1), boiler (1), geyser (1), water heater (1), lamp (1), kerosene stove (1), kerosene burner (1), switchblade (1), flick-knife (1), ten-rouble bills (1), ten-rouble notes (1), tens (1), one thousand roubles (1), currency store (1), Torgsin foreign currency store (1), financial director (1), treasurer (1), super-lightning telegram (1), super-speed telegram (1), priority telegram (1), express telegram (1), lightnings (1), urgent telegrams (1), telegrams (1), super-speeds (1), saving-bank book (1), bankbook (1), saving accounts (1), banks (1), chairman of the tenants' association (1), foreigners (1), foreign visitors (1), Management (1), tenants' association (1), tenants' association office (1), housing committee (1), house (1), Massolit (1), massolit (1), District Theatrical Commission (1), Regional Performance Commission (1), Moscow Theatres' Acoustics Commission (1), the Acoustics Commission for Moscow Theaters (1), sobering-up cell (1), police cells (1), radio show (1), Commission on Spectacles and Entertainment of the Lighter Type (1), Commission for Theatrical Spectacles and Light Entertainment (1), Entertainment Commission (1), Commission on Shows and Lighter Entertainment (1), bureau for acquainting foreigners with places of interest in Moscow (1), Moscow Bureau of Sightseeing for Foreigners (1), bureau responsible for acquainting foreigners with Moscow's sights (1), various institutions (1), various bodies (1), Skipper George (1), Bos'n George (1), fedora hat (1), pork-pie hat (1), red necktie (1), crimson headband (1), side-buttoned shirt (1), a white Russian-style shirt (1), white shirt (1), overcoat without any buttons (1), soda-water (1), mineral water (1), Pyramidon (1), New Year's! (1), May Day (1), girl (1), fellow (1), person (1), mister (1), individual (1), the magician (1), foreign goose (1), damn foreigner (1), foreign pest (1), foreign snob (1), artist (1), lady (1), Currency dealers (1), the currency racket (1), foreign-currency speculators (1), currency speculators (1), a Komsomol Girl (1), White officer (1), White Guardsman (1), trimmer (1), toady (1), opportunist (1), intellectuals (1), intelligentsia (1), saboteur (1), Foreign spies (1), Foreign interventionists (1), quack (1), little kulak (1), seekers of free passes (1), complimentary ticket hounds (1), pass-seekers (1), people begging for free tickets (1), free-pass seekers (1), They've sewn up a whole case (1), They've got it all sewn up (1), They've put together the whole case (1), They've got a whole case sewn up on me (1), is illegally speculating in foreign currency (1), is dealing in black-market foreign currency (1), we'll have you chucked out of here (1), we'll have you evicted (1), issued this passport (1), to arrange a temporary residence permit to stay (1), register himself (1), state bond (1), membership pass (1), accusations (1), 'Blew smoke in the

authorities' eyes (1), 'He was trying to butter up his superiors (1), 'Blowing smoke in his superiors' (1).

В состав периферии входит специфичная группа *фальш-советизмов*, включающая *switchblade, flick-knife, one thousand roubles, super-lightning telegram, lightnings, super-speeds, pork-pie hat, red necktie, New Year's!, foreign goose, little kulak*.

Глава 3 «Ассоциативное поле советизмов через призму ассоциативного эксперимента» посвящена анализу АП советизмов посредством свободного ассоциативного эксперимента. Из 72 советизмов романа «Мастер и Маргарита» мы выбрали 12 советизмов (по 1-2 представителям каждой из 7 категорий: бытовые советизмы, сложносокращённые советизмы, названия учреждений, имена собственные, этнографические, общественно-политические и общественно-поведенческие советизмы).

Термин «языковое сознание» используется в современных психолингвистических исследованиях Л.В. Балашовой, Н.В. Бугорской, И.Т. Вепревой, В.А. Долинского, О.В. Кудряшовой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, Н.В. Уфимцевой, Т.Н. Ушаковой и т.д. Несмотря на это у термина отсутствует чёткое определение.

Одно из первых определений «языкового сознания» приводится в Словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой: "Сознание языковое – особенности культуры и общественной жизни данного человеческого коллектива, определившее его психическое своеобразие и отразившееся в специфических чертах данного языка" [СЛТ, 1966, с. 188].

И.А. Стернин и З.Д. Попова определяют языковое сознание как «совокупность ментальных механизмов порождения, понимания речи и хранения языка в сознании, то есть ментальные механизмы, обеспечивающие процесс речевой деятельности человека» [Попова; Стернин, 2007, с. 32, 34].

Выделяют два основных подхода к определению языкового сознания: лингвистический и психологический. Лингвистический подход исходит из того, какую роль в функционировании системы языка играет реальный внеязыковой контекст жизнедеятельности человека. Психологический - из того, что человеку дает употребление языка и осуществление речевых процессов.

Непосредственное влияние на языковое сознание оказывает менталитет человека. В данном исследовании за основу взято определение З.Д. Поповой и И.А. Стернина: это «специфический способ восприятия и понимания действительности, определяемый совокупностью когнитивных стереотипов сознания, характерных для определенной личности, социальной или этнической группы людей» [Попова, Стернин, 2001а, с. 65]. Авторы подчёркивают, что можно выделить 3 основных типа менталитета: менталитет личности, группы и народа.

Вопрос о необходимости эксперимента для лингвистики впервые поставил в 1938 году Л.В. Щерба. В своей статье «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании» он отмечает, что в применении к живым и мёртвым языкам нужны разные методы исследования: «Большинство лингвистов обыкновенно и к живым языкам подходит, однако, так же, как и к мёртвым, то есть накапливает языковой материал, иначе говоря, записывает тексты, а потом обрабатывает по принципам мёртвых языков» [Щерба, 1974, с. 35].

Эксперимент – основа психолингвистики, ведь «в сущности, психолингвистика есть ничто иное, как экспериментальная лингвистика», «Психолингвистика – это, прежде всего, экспериментальная наука» [Леонтьев 1976, Сахарный, 1989].

Существуют различные определения для понятия «эксперимент». Р.М. Фрумкина говорит о том, что в эксперименте очень важно управлять и осуществлять контроль над условиями, в которых изучаются факты языка. Она подчёркивает, что нельзя называть экспериментом то, что подразумевает только наблюдение. Объектом истинного эксперимента является носитель языка, несущий функцию информанта для исследователя [Фрумкина 2001].

Ассоциативный эксперимент (далее АЭ) является одним из способов изучения языкового сознания, его национально-культурных особенностей, а также наиболее разработанной техникой психолингвистического анализа. В Большом психологическом словаре можно найти следующее определение АЭ – особый метод исследования мотивации личности и приём, направленный на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте [Мещеряков, Зинченко 2008, с. 26].

В психолингвистике выделяют несколько разновидностей АЭ:

- свободный АЭ, когда испытуемым не ставятся ограничения на словесные реакции;
- направленный АЭ, когда испытуемому задаются параметры слова-реакции (например, подобрать существительное к прилагательному);
- цепочечный АЭ, когда испытуемым необходимо прореагировать на слова-стимулы с помощью нескольких ассоциаций (слов, словосочетаний) в течение заданного времени.

В каждой из вышеперечисленных разновидностей экспериментатор может предъявлять слово-стимул, а может и не предъявлять, тогда в качестве реакции рассматривается инструкция [Ягунова, 2005, с. 32]. Важно, что слову-стимулу приписывается «фонологической, грамматической, семантической и иной информации ровно столько, сколько «имеет» в словаре конкретного носителя языка данная единица» [Венцов, Касевич, 1994, с. 44].

АЭ могут различаться по тому, в какой модальности (зрительной и/или слуховой) предлагается работать испытуемому: устно-устные; устно-письменные; письменно-письменные; письменно-устные [Ягунова, 2005, с.33].

На основе результатов АЭ создаются ассоциативные словари. Первым ассоциативным словарём на русском языке был «Словарь ассоциативных норм русского языка» под редакцией А.А. Леонтьева (1977). «Русский ассоциативный словарь» (составители Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова), содержащий 1300 слов-стимулов и более миллиона реакций, является наиболее полным. Данные, полученные при проведении АЭ, изучаются с помощью АП.

Свободный эксперимент или метод свободных ассоциаций считается «одним из двух величайших деяний Фрейда» и «фундаментальным правилом терапии» [Томэ, Кэхеле, 1996, с. 317]. Он нашёл применение не только в психолингвистике, но и социолингвистике, лингвокультурологии, судебной практике и ряде других направлений.

С помощью АЭ исследователи пытаются найти ответ на один из ключевых вопросов в психолингвистике, заключающийся в том, как индивидуальные и групповые характеристики личности, а именно – гендер, возраст, физическое и психическое состояние, социальный и профессиональный статус, этнокультурная принадлежность - проявляются в ассоциативном процессе.

Общая схема АЭ состоит в следующем: на слово-стимул испытуемый даёт первые пришедшие на ум ассоциации, выбор ассоциаций не ограничен.

Существуют различного рода факторы, влияющие на характер и специфику ассоциаций: возраст, пол, образовательный уровень, профессии испытуемых, когнитивные значения и индивидуальные коннотации единиц участников эксперимента.

Методика эксперимента совмещает в себе принципы АЭ и свободных дефиниций, а также метод глубокой интроспекции исследователя, восстанавливающего все цепочки реакций на советизм в ответах испытуемых.

Технология эксперимента: испытуемым предъявляется ряд слов-стимулов, на которые они должны отреагировать с помощью определённого ряда ассоциаций.

Материал: из 72 советизмов романа «Мастер и Маргарита» было выбрано 12 советизмов (по 1-2 представителя каждой из 7 категорий: бытовые советизмы, сложносокращённые советизмы, названия учреждений, имена собственные, этнографические, общественно-политические и общественно-поведенческие советизмы).

Примечание: участие в эксперименте приняли двое граждан США, которые учили русский язык и приезжали на образовательное лето в Россию. Их ответы мы также будем учитывать при анализе результатов эксперимента, однако рассмотрим их анкеты более подробно.

Инструкции: «Please, write at most three words you associate with each of the following twelve words used in English translations of M.A. Bulgakov's Novel "Master and Margarita" - «Пожалуйста, в ответ на представленные 12 слов-стимулов,

использованных в английских переводах романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», запишите максимум три ассоциации».

Список советизмов:

- 1) Communal apartment (коммунальная квартира);
- 2) Primus (примус);
- 3) Drunk tank (вытрезвитель);
- 4) The Torgsin store (Торгсин);
- 5) Kislovodsk (Кисловодск);
- 6) Solovki (Соловки);
- 7) Membership card (Членский билет);
- 8) May Day (первое число);
- 9) Speculate in foreign currency (спекулировать валютой);
- 10) Member of the Komsomol (комсомолка);
- 11) Wrecker (вредитель);
- 12) Fedora hat (шляпа пирожком).

Однако стоит выделить анкеты двух американцев, изучавших русский язык и даже обучавшихся в России, а, следовательно, обладающих значительно большим объемом информации о предложенных в анкете советизмах.

В конце главы приводятся следующие авторские выводы:

- Советизмы могут двигаться из одной категории в другую, что свидетельствует об окказиональной интерференции. К подвижным категориям советизмов относятся все упомянутые выше категории.

- Ассоциации, полученные в ходе свободного ассоциативного эксперимента с носителями английского языка, подразделяются на следующие категории: способ проживания; субъекты проживания; помещение; оценка (помещения); атрибуты (помещения); местоположение, расположение; оценка; сфера применения; бытовой прибор; персоналии / атрибуты; музыкальная группа; исправительное учреждение; лица, попадающие в учреждение; органы правопорядка; торговая организация; характеристика; отдых; преступление; курорт; развлечение; лагерь принудительных работ; еда / напитки; эксклюзивный клуб (загородный); документы; советский; коммунистический; различные организации / принадлежность к этой организации; эксклюзивный, престижный; доказательства; связанный с покупками; встречи, собрания; праздники; коммунистический; военные действия; церковь; денежные операции; валютные махинации; класс общества; относящийся к советской действительности; политика; организации; криминальная сфера; механизмы для разрушения зданий; неверность; дорогой; колхоз; одежда; мужской; музыка / телевидение; принадлежность к нации; спорт.

- Из проанализированных АП 12 советизмов лишь у трех советизмов (коммунальная квартира, членский билет, спекулировать валютой) не наблюдалось перехода советизма в рамках ассоциативных категорий.

- Движение в категорию *музыкальная группа* произошло дважды - в случае с советизмом *примус* (из категории *бытовой прибор*), *вытрезвитель* (из категории *исправительное учреждение*); в категории *отдых, преступление* применительно к советизму *Торгсин* (из категории *Торговая организация*); в категории *развлечение, военные* в случае с Кисловодском (из категории *курорт*); в категорию *еда / напитки* применительно к советизму *Соловки* (из категории *лагерь принудительных работ*); в категории *церковь, военные действия* сочетания *Первое число* (из категории *праздники*); в категорию *криминальная сфера* советизма *комсомолка* (из категории *советская действительность*); в категории *музыка / телевидение, спорт, принадлежность к нации* применительно к *шляпе пирожком* (из категории *одежда*). Значит, подвижными являются 8 следующих ассоциативных категорий: *бытовой прибор; исправительное учреждение; Торговая организация; курорт; лагерь принудительных работ; праздники; советская действительность; одежда*. В процессе ассоциирования чаще всего были задействованы ассоциации категорий *музыкальная группа / музыка / телевидение; отдых; спорт; развлечение; еда / напитки; церковь; военные действия / военные; принадлежность к нации; преступление; криминальная сфера*.

- При восприятии агнонимов англоязычной культурой лакунарные области в АП советизмов заполняются ассоциациями из 6 областей: популярная культура, сфера отдыха и развлечений, духовная сфера, военная сфера, криминальная сфера, сфера национальной принадлежности.

- В одном случае (советизм *вредитель*) произошло искажение исходного значения советизма, когда полученные ассоциации распределились по категориям *механизмы для разрушения зданий, неверный, дорогой, колхоз*.

В **заключении** суммируются результаты исследования.

В конце работы приводится **библиографический список**, который содержит 310 наименований.

В **приложении** приведена сводная таблица результатов свободного ассоциативного эксперимента.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

1. Алексеева, В. Н. «Гражданин» vs Citizen: к проблеме понимания советизмов в иноязычной культуре [Текст] / В. Н. Алексеева // Вестник ЯрГУ. – 2013. – № 2. – С. 126-131. (0,7 печ.л.) (Журнал включён в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ).

2. Алексеева, В. Н. Проблема определения советизмов, их классификации и их осмысления вторичной языковой личностью [Текст] / В. Н. Алексеева // Вестник ЯрГУ. – 2013. – № 4. – С. 179-182. (0,5 печ.л.) (Журнал включён в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ).

3. Алексеева, В. Н. Трудности передачи на английском языке особенностей быта коммунальной квартиры в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» [Текст] / В. Н. Алексеева // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 2. – С. 171-173. (0,3 печ.л.) (Журнал включён в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ).

4. Алексеева, В. Н. Проблема перевода художественного произведения на иностранный язык [Текст] / В. Н. Алексеева // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 3. – С. 153-155. (0,3 печ.л.) (Журнал включён в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ).

5. Алексеева, В. Н. Переводческий комментарий в художественном тексте / В. Н. Алексеева [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 4. – С. 211-213. (0,3 печ.л.) (Журнал включён в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ).

6. Алексеева, В. Н. Приёмы и стратегии перевода художественного текста (на материале романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и английских переводов романа) [Текст] / В. Н. Алексеева // Вестник Московского университета. – 2014. – С. 85-94. (1,1 печ.л.) (Журнал включён в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ).

7. Alekseeva, V. Interpreting the sovietisms with foreign languages. Getting closer to the formation of secondary language identity / V. Alekseeva // P.G. Demidov Yaroslavl State University. - 2013. – p. 12-13. (0,1 печ.л.)

8. Алексеева, В. Н. К проблеме передачи русских культурологических реалий на английский язык (на материале романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита») [Текст] / В. Н. Алексеева // Сборник материалов международной научной конференции «Чтения Ушинского». – 2011. – Вып. 9. – Т.2. – С. 39-46. (0,5 печ.л.)

9. Алексеева, В. Н. Особенности передачи русских этнографических реалий на английский язык (на материале романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита») [Текст] / В. Н. Алексеева // Сборник материалов международной научной конференции «Чтения Ушинского». – 2012. – Вып. 10. – Ч.1. – С. 6-14. (0,5 печ.л.)

Алексеева Виктория Николаевна

**АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ СОВЕТИЗМОВ 1920-1930-Х ГГ. (НА
МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИЗДАНИЙ РОМАНА «МАСТЕР И
МАРГАРИТА» М.А. БУЛГАКОВА)**

10.02.19 - теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 1.5

Тираж 100 экз. Заказ № _____

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им.
К.Д. Ушинского»

150000, Ярославль, ул. Республиканская, 108/1.

Типография ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

150000, Ярославль, Которосльская наб., 44